

РАБОТА В ЖИЗНИ РОССИЯН

Автор: В. А. АНИКИН

АНИКИН Василий Александрович - научный сотрудник Института социологии РАН, преподаватель факультета экономики ГУ-ВШЭ (E-mail: VasilyAnikin@gmail.com).

Для успешного развития экономики и общества нашей стране нужен особый тип работника. Понимание того, как россияне относятся к работе, какую роль она занимает в их повседневной жизни, какие стороны ее для наших граждан являются значимыми, представляет интерес как для современных исследователей, так и для практикующих политиков.

Некоторые представления о том, какое место в жизни россиян занимает работа*, что она чаще всего собой представляет и насколько они удовлетворены ситуацией, сложившейся в этой сфере их повседневной жизни, дает наше исследование. Согласно его данным, *работа занимает в жизни россиян второе место по значимости после семьи*. При этом ей уделяют гораздо больше времени, чем семье. Почти половина (47%) населения работает сверхурочно. Значительные переработки (50 и более часов в неделю) в России зачастую являются признаком того, что человек работает, что называется, "на себя" (сверхурочная работа характерна, прежде всего, для предпринимателей и самозанятых). Почти в каждом пятом случае работа по основному месту трудоустройства не позволяет россиянам обеспечить своим семьям приемлемый уровень существования, что заставляет их подрабатывать.

В то же время нельзя сказать, что нематериальные стороны в работе для россиян совсем не важны. Данные анализа (см. рис. 1) в некотором смысле противоречат общепринятому взгляду, согласно которому внутренняя удовлетворенность зиждется на обеспечении удовлетворенности внешних сторон работы (см. подробно: [1, р. 704 - 705]). В России внутренняя удовлетворенность проявляется как компенсация за низкие шансы "внешнего" благополучия на работе. На наш взгляд, это является своего рода негласным общественным договором занятого населения с работодателем, что амортизирует не только сложившиеся в рамках конкретных рабочих мест отношения господства и присвоения [8], но и последствия экзогенных изменений в социально-экономической жизни общества, таких как финансовый кризис 2008 - 2009 гг.

В целом в России число характеристик, которые нравятся россиянам в их работе, превышает количество пунктов, которые им в ней не нравятся. Причем уровень неудовлетворенности по критериям внешней удовлетворенности в разы превышает долю благоприятных оценок по тем же пунктам: оплата труда (в 4 раза), нагрузка (почти в 2,5), перспективы карьерного роста (в 2). Утомительность и бесперспективность работы не так тревожат россиян, как низкая заработная плата. Однако последняя зачастую *компенсируется большим числом благоприятных факторов*. Так, несмотря

* В социологической литературе наиболее распространен взгляд на работу как на активность в сфере оплачиваемой занятости. Наряду с этой позицией, при кажущейся очевидности данного ракурса анализа, в социальных науках утвердились и другие взгляды на работу, которые разнятся в зависимости от границ культурных форм использования этого понятия [2]. Так, распространенной практикой у исследователей является либо противопоставление работы и труда [3], либо сведение работы к оплачиваемой занятости [4; 5], либо противопоставление работы ее отсутствию [6], либо диалектика работы и "неработы", в рамках которой работа в индустриальном обществе может восприниматься и как форма свободного времени [7].

Рис. 1. Что россиянам нравится/не нравится в их работе (*% от работающих*).

на то что жалобы на низкую заработную плату в большей степени свойственны малообеспеченным (32% недовольных размером зарплаты входят в состав 4 - 5 страты), эти же люди характеризуются тем, что им нравятся почти все стороны их работы, не связанные с доходом и карьерными перспективами.

Исследование показало, что неудовлетворенность заработной платой, а также перспективами карьерного роста делит занятое население России на тех, кто обладает преимуществом в переговорном процессе с работодателем, и тех, кто такими возможностями не обладает (а отнюдь не на группы работников умственного и физического труда). Так, среди 67% россиян, которым не нравится уровень их зарплаты, можно встретить представителей различных профессий и специальностей, включая специалистов (21%), офисных служащих (15%), рядовых работников сферы торговли и бытового обслуживания (14%), рабочих средней и низкой квалификации (17%).

Трудно сказать, насколько это вызвано развитием экономического кризиса, но учитывая, что среди россиян, недовольных зарплатой, на 13% чаще встречаются те, кто считает, что напряжение в российском обществе сегодня существенно возрастает (44% от числа "недовольных" зарплатой), ситуация на работе может выступить в этой группе катализатором протестных настроений. И потенциал этого "выплеска" - 16% трудоспособного населения страны, что соотносится с данными за прошлые годы. Так, в 2008 г. конфликт между владельцами капитала и наемными работниками в острой форме ощущали 15% россиян, причем также вне зависимости от социально-профессиональной принадлежности (в то время как конфликт между богатыми и бедными в качестве основного, характерного для российского общества, называли в основном рабочие).

Получается, *работа пока не осознается россиянами в качестве главного фактора, определяющего их классовую ситуацию* [9]. Другими словами, россияне реагируют на глубину неравенств и нехватку у себя финансовых ресурсов и не смотрят на свое

Рис. 2. Кто в основном принимает решения на работе (*% от работающих*).

Примечание. 100% по строке. 25% затруднились с ответом, но поскольку это в основном неработающие россияне, данные показывают долю от занятого населения, то есть без учета доли затруднившихся ответить).

Рис. 3. Ресурс влияния работников по странам (*% от работающих*).

Примечание. Данные по Украине, Германии и Великобритании взяты из Европейского социального исследования за 2006 - 2007 гг. (FSS, Round 3). В ESS используется 10-ти балльная шкала, которая нами укрупнена следующим образом: от 0 до 2 - соответствует позиции "от вашего мнения ничего не зависит", от 3 до 8 - "способны повлиять на принятие решений в масштабах всего подразделения", от 9 до 10 - "способны повлиять на принятие решений в масштабах всего предприятия".

место в системе классовых диспозиций, которое и является источником их неблагополучия.

Говоря о месте работы в жизни россиян, особо надо сказать о проблеме автономности их труда и ресурсе влияния у себя на работе [10; 11, р. 88]. Как показали результаты исследования (см. рис. 1), россияне мало заботит их независимость на работе (всего 13% так или иначе указали этот пункт - 6% "нравится" возможность быть себе хозяином и 7% россиян "не нравится" жесткая зарегламентированность на работе), что сопоставимо со значимостью в их глазах общественной пользы от выполняемой работы (14%). Стоит сказать также, что автономность труда на работе (понимаемая нами как свобода в принятии решений по различным аспектам индивидуальной производственной деятельности) - явление весьма неоднородное, хотя в целом по стране она достаточно низкая (см. рис. 2).

Из данных видно, что от 38% до 78% занятого населения вообще не участвуют в принятии решений по различным аспектам своей работы. Почти для трети россиян является нормой самостоятельное принятие решения только относительно *темпа работы* или *времени отгула*. Что касается сроков отпуска, здесь свобода в принятии решений в полтора раза ниже (20%). Еще более зарегламентирована пов-

седневная трудовая практика в отношении трудовой дисциплины. Судя по всему, относительная свобода в ситуации, когда человек берет отгул, сопровождается жесткой регламентацией текущего производственного процесса.

Автономность в принятии решений, связанных как с содержанием, так и с регламентом работы, отражает неравенство между представителями физического и нефизического труда, являясь объективно значимым фактором неравенства в России. Однако, учитывая, что независимость в принятии решений вызывает слабую озабоченность работающего населения нашей страны, можно сказать, что эта сторона их работы не выступает полем, где происходит субъективная актуализация неравенств между физическим и умственным трудом.

Из данных исследования (см. рис. 3) видно, что Россия - страна "маленьких людей". 61% работающего населения отмечает, что от их мнения у них на работе практически ничего не зависит, при этом большая часть из них (73%) - это действительно работники, лишённые автономии по трем и более вопросам из 6 возможных (за последние годы это распределение практически не изменилось). Причем это не просто российская, а постсоветская специфика, что видно из сопоставления картины по Украине и России, с одной стороны, и Германии, Великобритании, с другой.

Влияние на работе связано не только с административным ресурсом, но и с характером и сложностью выполняемой работы, то есть с уровнем квалификации рабочей силы, прямо определяющей переговорную силу работника и его ресурс влияния. Так, большинство специалистов, которые работают на позициях, требующих высшего образования, обладают возможностью влиять на решения, принимаемые в рамках подразделения, в то время как от мнения менее квалифицированных работников у них на работе мало что зависит (см. табл. 1).

Такая ситуация характерна не только для России. В Германии большинство рабочих, вне зависимости от квалификации, значительная часть представителей рутинного нефизического труда не способны повлиять на процесс принятия решений на предприятиях даже в рамках своего подразделения, что отчасти является следствием существования элементов командной хозяйственной системы в 30 - 40-е годы XX в. (и ее частичной реанимации в конце 1960-х годов при Карле Шиллере после либеральных реформ Эрхарда). В то же время в Великобритании, с ее богатой историей рабочего движения, мы видим, что квалификация играет не менее значимую роль, чем административный ресурс, - лишь неквалифицированные рабочие и низкоквалифицированные представители рутинного нефизического труда не ощущают никакой возможности повлиять на процесс принятия решений в организации.

Таблица 1

Ресурс влияния представителей различных социально-профессиональных групп (% от работающих)

Социально-профессиональные группы	Масштаб ресурса влияния на работе			В целом по занятому населению
	в рамках предприятия	в рамках подразделения	практически ничего не зависит	
Предприниматели и самозанятые	74*	15	11	2
Руководители всех уровней	31	54	15	5
Специалисты (включая офицерский состав**)	8	59	33	24
Офисный персонал	2	28	71	14
Рядовой работник торговли или сферы бытовых услуг	4	20	76	14
Рабочие	2	20	78	41
от 5 разряда	2	28	70	15
3 - 4 разряд	1	19	80	19
1 - 2 разряд и без разряда	4	3	94	7

* Жирным шрифтом отмечен статистически значимый результат ($\alpha < 0,05$).

** Относительная доля офицеров в составе специалистов не превышает 21%.

Тем не менее с точки зрения тревожащих в повседневной жизни проблем, для многих в России отсутствие независимости и свободы в принятии решений на работе не является проблемой, потому что автономия труда - это скорее привилегия меньшинства, которая не вызывает у большей части работников в нашей стране зависти или восхищения (см. рис. 1). Видимо, это связано с тем, что за автономию приходится платить - многие менеджеры и часть профессионалов в России вынуждены много работать сверхурочно.

Более того, в сущности, пока вообще не так важно, как россияне воспринимают свою работу - действительной линией демаркации, разделяющей общество, является экономическая безопасность, понимания нами как возможность иметь или не иметь работу, обеспечивающую относительно благополучный уровень жизни. В этой связи закономерно встает вопрос о том, насколько прочны позиции россиян на рынке труда. Как оказалось, ситуация в этой области очень тревожная. Во всяком случае, согласно опросу, 16% трудоспособных россиян за последний год попадали в ситуацию безработицы, которая продолжалась более трех месяцев. При этом реальную угрозу быть уволенными ощущали 40% работающего населения (47% считают, что это маловероятно, 13% - что не исключено). Эти данные заставляют задуматься, прежде всего, о состоянии российского рынка труда. Лишь небольшая часть работающих россиян чувствовали себя к началу весны 2009 г. уверенно на рабочем месте и полностью исключали вероятность остаться безработными в течение ближайшего года. И это при том, что ощущение реальности перспективы ее потери, как правило, сопряжено с часто испытываемым чувством отчаяния и беспомощности при оценке возможности повлиять на происходящее, ощущением несправедливости и чувством одиночества. Это наводит на мысль о том, что работа выступает не просто детерминантом социального неравенства, о чем говорилось выше, но вместе с тем сферой жизни, успех или неудача в которой приравнивается человеком к жизненным победам или поражениям. Другими словами, работа не просто является одной из сфер жизни для россиян, но зачастую приравнивается к самой жизни.

Чем же определяется вероятность остаться без работы? Она сильно повышается, если уже имеется опыт реальных увольнений, и понижается - при наличии высокой квалификации (см. табл. 2). При этом, учитывая близость образовательного уровня и профессиональных статусов супругов, особенно опасно, что 17% семей в России уже имеют в своем составе безработных или испытывающих трудности с постоянной работой. Это значит, что для массы средне- и низкоквалифицированных рабочих и рядовых работников сферы торговли вполне реальна относительно редкая в других группах ситуация, когда в семье вообще не будет работающих.

Анализ показывает, что кризис затронул сильнее всего к весне 2009 г. работников невысокой квалификации, в особенности занятых физическим трудом (1 - 2 разряд и

Таблица 2

Вероятность остаться без работы среди представителей различных социально-профессиональных групп (самооценки, %)

Социально-профессиональные группы	Вероятность остаться без работы			За последний год были без работы
	исключено	маловероятно	весьма вероятно	
Предприниматели и самозанятые	18	75	7	7
Руководители всех уровней	14	56	30	2
Специалисты (включая офицерский состав)	18	54	28	5
Офисный персонал	9	62	29	5
Рядовой работник торговли или сферы бытовых услуг	8	48	45	18
Рабочие	5	45	51	14
от 5 разряда	5	51	44	11
3 - 4 разряд	7	42	51	12
1 - 2 разряд и без разряда	-	35	65	29

без разряда), рядовых работников торговли и сферы бытовых услуг. Наиболее благополучной группой оказались специалисты, которые трудятся на позициях, предполагающих высшее образование, и чаще других исключают вероятность остаться без работы в течение ближайшего года. Получается, что *опасения остаться без работы, весьма распространенные в России, во многом носят не ситуативный характер, вызванный кризисом, а подкрепляются реальной практикой увольнений, зависящей от человеческого капитала работников. В этом отношении кризис лишь проявил большую для российской экономики проблему большой доли в ней рабочих мест, предполагающих низкий уровень человеческого капитала работников и низкого качества человеческого потенциала страны в целом, тесно связанного с отсутствием масштабного платежеспособного спроса на работников высокой квалификации.*

Отчасти с ростом угрозы безработицы и последствиями кризиса связан и тот факт, что в 2009 г. резко (с 26% в 2003 г. до 18%) сократилась доля россиян, которые удовлетворены ситуацией у себя на работе. Наблюдавшееся до 2006 г. сокращение доли россиян, неудовлетворенных ситуацией у себя на работе, было лишь отражением общей стабилизации ситуации в стране. При этом в стране не происходило (и до сих пор не происходит) качественных изменений рабочих мест - в итоге доля россиян, оценивающих ситуацию у себя на работе как хорошую, за последние шесть лет сократилась почти на треть (с 26% в 2003 г. до 20% в 2009 г.). Это опасная тенденция, так как большинство последних имели довольно высокий статус и более половины - высшее образование. Это падение удовлетворенности работой стало следствием не столько кризиса, сколько отсутствия политики по созданию эффективных рабочих мест для высококвалифицированных кадров.

Ситуация на работе тесно связана с возможностью профессиональной самореализации, хотя с годами эта связь становится менее выраженной, возможно потому, что на первый план выходит ненадежность самой работы. Если в 2006 г. россияне, благоприятно охарактеризовавшие ситуацию на работе, в большинстве случаев (60%) принадлежали к группе положительно оценивавших свои возможности профессиональной самореализации, то в 2009 г. этот показатель сократился до 53%, а доля критических оценок возможности профессиональной реализации выросла. В меньшей степени, но так же устойчиво связаны положительные оценки россиянами ситуации у себя на работе с возможностью получить необходимое образование и навыки (36%), демонстрирующей рост негативных оценок (с 23% в 2006 г. до 32% в 2009). Если учитывать, что оценки возможности самореализации на работе тесно связаны с оценкой статуса в обществе, то получается, что работа в жизни россиян продолжает играть значимую роль в поляризации их жизненных шансов.

Что же происходило с этими жизненными шансами за последние годы? Ухудшение ситуации в сфере профессиональной самореализации произошло в основном за последний год: в 2009 г. лишь пятая часть работающего населения страны имела хорошие возможности самореализации в профессиональной сфере, в то время как в 2003 г. их имели 26% работавших.

Возможности получения необходимого образования и навыков у россиян в последнее время также сократились, однако причины здесь более фундаментальные. Если на увеличение доли россиян, плохо оценивающих свои возможности для профессиональной самореализации, повлиял кризис, то ситуация с доступностью необходимого образования ухудшалась с 2006 г., в итоге доля россиян, не имеющих таких возможностей, выросла с 23% до 32%. Возможно, сказывается закрытие в этот период "лифтов социальной мобильности" в силу завершения процесса трансформации структуры экономики и, соответственно, социально-профессиональной структуры российского общества.

Ограничение шансов в области получения образования и самореализации через профессию отражаются на оценке россиянами ситуации у себя на работе. Однако не стоит слишком драматизировать ситуацию по поводу доступности образования и возможностей профессиональной самореализации. Скорее Россия потеряла значительную часть достижений, накопленных за период недавнего экономического роста, и

Рис. 4. Динамика оценки россиянами достижений в области получения престижной работы, 2003 - 2009 гг. (% от работающих).

Рис. 5. Динамика оценки россиянами достижений в области получения интересной работы, 2003 - 2009 гг. (% от работающих).

практически вернулась на уровень 2003 г. Но ситуация в этих сферах сейчас все же лучше, чем в 1999 г.

Посмотрим, изменилась ли ситуация с такими характеристиками работы, как ее престижность и "интересность". 2009 год существенно отразился на оптимизме российских граждан относительно своих возможностей получить престижную работу (рис. 4). Так, доля россиян, которым удалось получить такую работу, за последний год сократилась с одной четверти до одной пятой. При этом выросла доля тех, кто хотел бы получить престижную работу, по считает, что им это не под силу.

Когда речь идет об интересной работе, данные становятся более оптимистичными. Интересная работа очень важна для россиян - лишь 6% работающих граждан не стремятся ее получить (см. рис. 5). Однако успех в этой области зависит, с одной стороны, от квалификации, с другой, - от характера выполняемой работы. Так, не могут добиться интересной работы в основном рабочие средней и низкой квалификации, в то время как те, кому удалось получить такую работу, занимают преимущественно позиции руководителей, специалистов и офисных служащих. Отсюда явная их поляризация по уровню жизни. Следовательно, наличие интересной с точки зрения россиян работы - это своего рода показатель возможностей человека в России. Бедное и малообеспеченное население (1 - 4 страты) не может позволить себе интересной работы, хотя очень этого хочет.

Ситуация с престижной работой немного другая. Она не интересует рабочий класс и бедное население (1 - 2 страты), хотя уже в 3-й страте появляется значительное число тех, кто стремится к подобной работе, но не в силах ее получить. Оптимизм, связанный с получением престижной работы, начинает проступать только в средних слоях (в 7-й страте и выше) и уверенно присутствует у наиболее обеспеченных слоев, состоящих из руководителей, специалистов и предпринимателей.

Как видим, работа выступает весьма важной сферой повседневной жизни россиян, занимая второе место по значимости после семьи. Работа в современной России является основным полем дифференциации жизненных шансов, однако это не всегда осознается россиянами, что снижает возможное напряжение в этой сфере. Хотя в индивидуальном плане напряжение только нарастает, что связано с низкой степенью экономической безопасности россиян, пошатнувшейся в 2008 - 2009 гг. Ибо работа для большинства отечественных работников является сферой, состояние которой сильно отражается на психологическом и психическом самочувствии наших граждан. Частично это компенсируется торгом на отечественных предприятиях, в результате которого, вопреки общепринятым в теории положениям о первичности внешней удовлетворенности работой, в России установилась внутренняя удовлетворенность, интерпретируемая нами как компенсация за низкие шансы "внешнего" благополучия на работе.

Скорее всего, обозначенная выше "социальная близорукость" связана с тем, что наиболее типичной для россиян является инструментальная ориентация на работу, сосредоточенность на внешних ее ценностях (главным аспектом работы для большинства россиян является размер заработной платы), хотя именно внешняя неудовлетворенность работой преобладает среди российских работников. Доминирование внешних ценностей в ориентации на работу и, вместе с тем, неудовлетворенность ими, сопряжено со слабым переговорным потенциалом работников, и инструментальная ориентация россиян в отношении работы во многом определяется отношениями эксплуатации (которая смягчается свободой российского работника определять темп работы и время отгула), а не разделением труда на умственный и физический. Так, россияне, которые говорят, что работают ради денег, в трети случаев подразумевают не наличие жизненной потребности в деньгах, а необходимость удовлетворения определенных запросов, связанных со спецификой их структурных позиций. Реальные же проблемы с оплатой труда испытывают в основном работники средней и низкой квалификации, вне зависимости от характера труда. По разным показателям, связанным с работой, эта часть россиян оказывается наименее защищенной.

Следствием этого стало то, что эффекты от кризиса 2008 - 2009 гг. проявились прежде всего в виде угрозы потери работы для работников средней и низкой квалификации, преимущественно физического труда, с одной стороны, и в качестве повышенной нагрузки на квалифицированных работников, - с другой. При том, как показали результаты исследования, кризис лишь обострил проблемы, которые существовали и до него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Scott J., Marshall G.* Subjective Experience of Work // Oxford Dictionary of Sociology, 3rd Edition. Oxford University Press, 2005.
2. *Grint K.* The Sociology of Work: 3rd Edition. Cambridge: Polity Press, 2005.
3. *Arendt H.* The Human Condition. Chicago: University of Chicago Press, 1958.
4. *Watson T.J.* Sociology, Work and Industry. 3rd Edition. New York: Routledge, 1995.
5. *Brown R.* The Employment Relationship in Sociological Theory // *D. Gallie* (ed.) Employment in Britain. Oxford: Blackwell, 1988.
6. *Friedmann E., Havighurst R.* The Meaning of Work and Retirement. Chicago: University of Chicago Press, 1954.
7. *Riesman D., Denney R., Glazer N.* The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1950.
8. *Weber M.* The Distribution of Power: Class, Status, Party // Classes, Power and Conflict. Classical and Contemporary Debates. Selections from "Economy and Society" and "General Economic History" / Ed. by *A. Giddens, D. Held.* London: MacMillan Education, 1988.
9. *Вебер М.* Основные понятия стратификации // Социол. исслед. 1994, N 5.
10. *Goldthorpe J.H., McKnight A.* The Economic Basis of Social Class // Sociology Working Papers. University of Oxford. Paper N 05, 2003.
11. *Evans G., Mills C.* Identifying Class Structure: A Latent Class Analysis of the Criterion-Related and Construct Validity of the Goldthorpe Class Schema // European Sociological Review. 1998. Vol. 14. N 1.